

Такое ученіе довольно легко примѣнить каждому человѣку въ своей жизни. Отречься отъ собственности и семьи—и жить съ женой и дѣтьми въ комфорtabельномъ помѣстїи—дѣло вѣрнаго себѣ христіанскаго философа...

Но примѣнять такое ученіе къ общественной жизни—дѣло тяжкое. Какую резултанту, равнодѣйствующую даетъ намъ этотъ параллелограммъ—хоть бы въ военномъ дѣлѣ? Отречемся отъ войны—и что же? Будемъ сражаться вилами? Или наприм. этотъ параллелограммъ къ какой приведетъ насть сдѣлкѣ между уничтожениемъ судовъ и нашей порочною наклонностью къ правосудію? Развѣ къ закону Линча?

И вотъ еще неразрѣшимый вопросъ, если тотъ же параллелограммъ намъ не разрѣшить его. Если всѣ люди станутъ (какъ учитъ Толстой) воздерживаться отъ произведенія на свѣтѣ дѣтей,—что станется съ родомъ человѣческимъ?

Противорѣчіе Толстого съ самимъ собой явственно обнаружится, если сопоставимъ рядомъ два его разсужденія объ обязанности женщинается сила, соединяющая въ себѣ совокупное дѣйствіе двухъ или болѣе силъ, дѣйствующихъ въ разномъ направленіи.

Азимптота значитъ: линія, которая, усильно приближаясь къ кривой, и простираясь хотя бы до безконечности, никогда не можетъ съ нею встрѣтиться.